

Алексей Обухов

РЕФЛЕКСИЯ НА ВЫСТУПЛЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ КОЛЛЕГ НА НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОМ СЕМИНАРЕ

Доктор *Теодор Эндрю Хок* в своей лекции правомерно отметил, что научные истоки бихевиоризма лежат в работах русских ученых. Прежде всего – *Ивана Михайловича Сеченова* и *Ивана Петровича Павлова* и др. Исследования этих ученых и основной посыл не находились в плоскости психологии в целом. Выдающиеся русские ученые сами отмечали, что они занимались исследованиями в области психофизиологии. У *Ивана Петровича Павлова* есть известная публикация «*Ответ физиолога психологам*». В этой работе великий физиолог четко обозначил свою профессиональную позицию по отношению к современной ему психологии. У наших великих физиологов были работы, которые явно выходили за пределы психофизиологии и могли считаться собственно психологическими трактатами, определяющими базовые воззрения на человека и движущие силы его поведения. К таким работам, например, можно отнести очень глубокие статьи *И. П. Павлова* «*Рефлекс цели*» и «*Рефлекс свободы*».

Собственно бихевиоризм как психологическое направление формировался во многом на волне поиска определения психологии как позитивистской науки. Основная идея бихевиоризма на этапе формирования данного научного направления в период «открытого кризиса психологии» (термин *Л. С. Выготского*) состояла в сущностной формуле «стимул – реакция». В этом контексте предметом бихевиоризма стало *поведение*, а методом – *наблюдение*.

А.С. Обухов, кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования МПГУ

Вопреки традиционным упрекам советской психологии, основоположники бихевиоризма вовсе не отрицали внутренних феноменов, то есть ненаблюдаемых психических процессов. Дело в другом: эти феномены считались недоступными для прямого наблюдения, а потому и исключались из бихевиоризма как научной психологии.

В представленных на международном научно-практическом семинаре докладах я услышал достаточно интересный сюжет, который показал, что современный бихевиоризм в своих исследованиях, по сути, отказался от базовой редукции. В выступлении *Адама Дрейфуса*, директора Центра по обучению и терапии для детей с аутизмом им. *С. Доли*, мы увидели, как на практике работают методы бихевиоральной теории, находящиеся в русле классического подхода. Нам были представлены методы

диагностики, методы воздействия и методы взаимодействия с детьми-аутистами именно на уровне поведения, в рамках классической схемы «стимул – реакция».

А вот выступление доктора *Абигаль Бургесс Калкин* вызвало у меня когнитивный диссонанс. Я услышал, что психические феномены и явления (мысли, чувства, побуждения, нравственные качества, отношения и др.) изначально были принципиально отвергнуты в бихевиоризме, но ныне вводятся в прикладной анализ поведения через специфическую терминологию, сложившуюся на основе описания и анализа внешних форм поведения. Обсуждаемые доктором Калкин методы исследования (опрос, самописание, автобиография и т.д.) по факту ушли от идеи объективности, но почему-то нам были представлены как методы, изучающие поведение.

Наблюдаемое, как мне кажется, можно интерпретировать двояко. *Во-первых*, мы можем говорить о том, что ни одно направление в психологии не может удержать себя в жестких рамках позитивистской науки и ограничиваться только наблюдением за поведением. Рано или поздно оно начинает выходить за самостоятельно обозначенные жесткие границы «научности». *Во-вторых*, мы можем наблюдать, как сложившееся направление психологии, выходя за границы заявленного предмета исследования, пытается описывать иные, ранее не изучаемые, феномены в сложившейся терминологии. Здесь мы видим, как через термины, описывающие внешние формы проявления поведения, наши коллеги пытаются описать те явления, которые относятся к внутреннему плану жизни личности, ее эмоциональной сфере, переживаниям, чувствам. При этом сама принципиальная идея удержания в базовой терминологии при описании тех феноменов, которые изначально были выведены за рамки изучения в бихевиоризме, выглядит весьма искусственной и малопродуктивной.

Пожалуй, мы могли бы обсуждать феномены внутренней позиции личности, внутреннего плана развития личности в терминах бихевиоризма, только если бы параллельно этому научному направлению не развивались другие направления психологии, в которых именно эта сфера психического стала центральной. Терминология, сложившаяся в этих направлениях (таких, как экзистенциальная психология М. Хайдеггера, Э. Гуссерля, М. Бубера и др.; логотерапия В. Франкла и А. Лэнгле; культурно-историческая психология Л. С. Выготского и его научной школы; субъектно-деятельностный подход С. Л. Рубинштейна и его учеников; концепция феноменологии развития и бытия личности В. С. Мухиной, принятая в нашей научной школе и др.), куда более точно и тонко выявляет, фиксирует, описывает и анализирует феномены внутренней жизни личности. В том числе и во взаимосвязи с внешними проявлениями и условиями жизнедеятельности.

Я выражаю благодарность организаторам международного семинара и всем докладчикам, которые дали нам возможность наглядно увидеть развитие бихевиоризма в различных аспектах – как научного направления, как прикладной сферы деятельности, как сферы психологической практики.

На семинаре, хотя это и не было его целью, *было явлено, чем определяется целостность научного направления – взаимосвязью предмета, метода и терминологии.*